

Матюшкина А. В.

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СЛЕДОВЕДЕНИЯ

Matyushkina A. V.

DIGITAL TRACES IN THE SYSTEM OF CRIMINALISTIC INVESTIGATION

В статье дается обоснование включения в традиционную криминалистическую классификацию следов нового вида объектов – цифровых следов. Предлагается авторский подход к определению понятия «цифровой след» с позиций криминалистической теории следоведения, его места в системе следов. Определен критерий систематизации объектов следоведения в указанной классификации, на основании которого аргументирован взгляд автора на терминологическую точность использования понятия «цифровой» след по сравнению с аналогичными дефинициями. Основанием лексического предпочтения стал предпринятый в статье сравнительный анализ использования другими авторами подобных (смежных) категорий при описании исследуемой проблематики.

Ключевые слова: цифровой след, теория криминалистического следоведения, классификация следов в криминалистике, электронный след.

The article substantiates the inclusion in the traditional forensic classification of traces of a new type of object - digital traces. The author's approach to the definition of the concept of "digital trace" is proposed from the standpoint of the forensic theory of traceability, its place in the trace system. A criterion for the systematization of objects of sequence research in the specified classification is determined, on the basis of which the author's view on the terminological accuracy of using the concept of "digital" trace is reasoned in comparison with similar definitions. The basis of the lexical preference was the comparative analysis undertaken in the article of the use by other authors of similar (related) categories in the description of the studied problems.

Keywords: digital trace, theory of forensic investigation, classification of traces in forensics, electronic tracking.

В связи с произошедшим качественным скачком в истории технического прогресса – появлением сети Интернет и тотальной компьютеризацией – изменились все сферы деятельности человека: происходит процесс переноса всей накопленной человечеством информации из различных форм ее хранения в электронное, или так называемое «виртуальное», пространство.

Приняв во внимание все преимущества беспроводных «удаленных» форм коммуникации, в виртуальный формат переходят все, в том числе и представители криминального сообщества.

Электронная среда, с одной стороны, становится необходимым средством или условием осуществления преступных намерений злоумышленников, с другой стороны, она, независимо от воли преступника, отражает такие элементы механиз-

ма преступного события, как действия по подготовке к совершению или деятельность преступника по сокрытию следов уже совершенного преступления. Так, например, совершение мошеннических действий с использованием банковских карт является примером совершения преступления, в котором основным средством осуществления преступного замысла является электронный формат лицевого счета, доступ к которому обеспечивается с помощью использования реквизитов электронной банковской карты потерпевшего. В такой ситуации мы имеем дело со следами, запечатленными техническим устройством и отражающими признаки способа совершения преступления в так называемом виртуальном пространстве.

В другой ситуации преступник при совершении преступления не использует

средства сетевой коммуникации, однако имеет при себе включенный сотовый телефон, отвечает на вызовы и т.п. В предположенных условиях техническое устройство отразит поведение виновного лица в виртуальном пространстве, напрямую не связанное с совершенным им преступлением, но подтверждающее его местонахождение в определенный промежуток времени, маршрут его передвижений, схему контактов и т.д.

Очевидно, что любой выход в виртуальное пространство в связи с преступлением или во время его совершения так или иначе будет отражен в нем в виде так называемого цифрового следа, имеющего доказательственное значение при расследовании преступления.

Данная закономерность вытекает из основополагающего свойства материи, обуславливающей возможность существования не только теории криминалистического следоведения, но и самой криминалистической деятельности: способность материи отражать в себе свойства другой материи при их взаимодействии и быть отраженной через собственные свойства. Свойства материй, перенесенные в результате их взаимодействия друг на друга, отразившие внутреннее или внешнее их строение, образуют следы. Нельзя при взаимодействии двух (и более) материй обойти данную закономерность, а, следовательно, нельзя, совершая преступление, не оставить о нем следы [1, с. 148].

Научный интерес вызывает само определение виртуального пространства. Глубокий анализ юридической сущности данной категории предпринял А. Абдуджалилов. По его мнению, виртуальное пространство - это мнимая единая квазитехнологическая среда мирового масштаба, создаваемая техническими средствами глобальной компьютерной сети Интернет, в котором совершаются юридически значимые действия по поводу имущественных и личных неимущественных благ. Кроме этого, виртуальное пространство используется в социально значимых целях общения, доступа к информации любого рода и вида, как средство массовой информации и глобальный информационный ресурс. С правовой точки зрения, виртуальное пространство, безусловно, есть новая форма правоотношений без традиционных привязок к определенным правовым системам [2, с. 85]. Полагаем, что подобное определение всесторонне отражает необходимые для юридического осмысления признаки виртуального пространства, а поэтому впол-

не уместным будет отталкиваться от данной дефиниции при рассмотрении проблем криминалистического следоведения.

Следует разобраться в терминологической точности использования понятий «цифровой след», «виртуальный след», «электронный след», «компьютерно-технический след». Именно так в современной российской криминалистике называют рассматриваемую категорию следов.

Е.П. Ищенко использует понятие «цифровой след», определяя его как след, оставляемый в различных информационных базах данных средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к Интернету, электронными товарными бирками, специальными чипами и другими подобными устройствами [3, с. 203]. Кроме того, он очерчивает более широкую проблематику криминалистического следоведения, предлагая формирование новой теоретической конструкции – следы коммуникации [1, с. 154-155], куда в качестве составляющих войдут не только следы общения в виртуальном пространстве, но и все остальные виды форм обмена информацией между людьми.

У В. Б. Вехова встречается понятие «электронного следа», о котором автор говорит как о содержащейся на определенных электронных носителях информации. Автор отмечает, что преступники, используя в качестве предмета (средства) преступления компьютерную информацию, однозначно соприкасаются с системой материально фиксированных следов, которые называет электронными [4, с. 14].

В. А. Мещеряков использует понятие «виртуальные следы», под которыми предложил понимать любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления, представленное в виде компьютерной информации и зафиксированное на материальном носителе [5, с. 94-98].

А.А. Жижилева дает определения всем упомянутым дефинициям [6, с. 916-917]. Стоит согласиться с весьма корректным определением автора относительно понятия электронного следа: информация, представленная в форме электрических сигналов, содержащаяся на материальных источниках, идентифицируемая посредством использования программно-технических устройств [6, 916]. Однако нецелесообразно, подобно автору, отождествлять категории «электронный след» и «компьютерно-технические сле-

ды». По мнению Жижилевой А.А., компьютерно-технические следы - совокупность цифровых элементов «отражателей», зафиксированные на электронных носителях информации, компьютерной техники и технических средств связи [6, 916].

На наш взгляд, «компьютерно-технический» признак характеризует носитель следа, то есть устройство, посредством которого происходит распознавание следа, а не саму сущность нового вида следовой информации. А след электронный рассмотрен Жижилевой А.А. именно с позиций сущностных характеристик следовой субстанции.

Учитывая все многообразие используемых понятий и одновременное отсутствие единой терминологической конструкции относительно нового вида следовой информации, предложим авторский подход к пониманию сущности и природы рассматриваемого явления. Наиболее удачными для отражения криминалистической сущности рассматриваемого явления и одновременно вписывающимися в систему криминалистического следоведения в качестве нового вида объектов видятся такие дефиниции как «виртуальные» или «цифровые» следы, из которых наиболее предпочтительным выглядит термин «цифровые» следы. Обоснуем свою позицию.

Традиционная система следов в криминалистическом следоведении представлена двумя уровнями ее осмысления: во-первых, - понимание следа в широком смысле как любого изменения в обстановке окружающей среды в результате совершения преступления (следы-отображения, следы-вещества, части целых предметов и сами предметы) и, во-вторых, - в узком смысле – отображения свойств объектов в других объектах в результате их взаимодействия, так называемые следы - отображения. Кроме того, в широком понимании понятия «след» выделяют следы идеальные и следы материальные. Основанием такой классификации является природа следовоспринимающего объекта. Запечатлевающей материей идеального следа является сознание человека; носителем материального следа – любой объект материального мира, в том числе и тело (но не сознание!) человека.

Совершенно иной, не вписывающейся в традиционное представление о следе, является отраженная на носителе информация, подтверждающая деятельность человека в электронном, волновом или электромагнитном пространстве. Ведь по сути своей любая деятельность в Интер-

нет-пространстве, мобильной сети, или в виртуальном пространстве, осуществляется посредством инициализации электрических, волновых или электромагнитных сигналов. Однако такое взаимодействие материй уловить человеку без распознающего устройства невозможно в силу физической природы обозначенных явлений. Средствами, запечатлевающими такое взаимодействие, являются различного рода технические устройства, принимающие сигналы волновой, электромагнитной или электрической природы. Попытки сделать понятной и удобной в использовании информацию о таком взаимодействии имеют свою историю, которая началась задолго до появления интернета и его повсеместного использования.

Преобразование информации волновой природы (звука) в цифровой сигнал с позиций криминалистической деятельности подробно и доступно описал В.А. Мещеряков [7, с. 28-33]. На примере фоноскопического исследования автор рассматривает «эволюционный» процесс распознавания звука экспертами сначала с помощью аналоговых технических устройств, а затем концентрирует внимание читателя на цифровой обработке звукового сигнала, обосновывая ее преимущество точностью передачи свойств объекта, неизменностью цифровой последовательности и простотой воспроизведения независимо от того, с помощью какого технического устройства будет осуществлено распознавание [7, с. 32]. Следует согласиться с мнением автора, что в настоящее время наиболее успешным, является преобразование сигналов волновой, электрической и электромагнитной природы в цифровой код, удобный и понятный для распознавания судебным экспертам. Электрический или волновой сигнал, возникая в пространстве, фиксируется техническими устройствами, которые выдают свойства сигнала посредством определенной последовательности цифр, образуя, таким образом, цифровой след, указывающий на деятельность человека в интернет-пространстве, мобильной сети и подлежащий декодированию с использованием специальных знаний эксперта в области компьютерной техники, программирования и высокотехнологичных информационных систем.

Сам Мещеряков В.А. называет такой объект следовой информации «виртуальным» следом, не придавая значения тому, что основанием для изначально упомянутой им криминалистической классификации следов была природа запечатлеваю-

щего объекта [7, с. 28]. Для выделения нового вида следов в криминалистике автор подчеркивает незначительность природы происхождения следа, а во главу угла он ставит криминалистически значимые методы и приемы работы с ним [7, с. 29].

Тем не менее, с позиций криминалистики о классификации следовой информации система отображения сигналов виртуального пространства представлена цифровой природой, равно как и система отражения свойств материального объекта в сознании человека представлена природой электрических импульсов коры головного мозга (идеей), а система отражения свойств материальных объектов в материальных объектах – структурой и свойствами отображающего вещества (материей). Поэтому, на наш взгляд, предпочтительнее использовать в классификации следов при включении в нее третьего, нового, вида объектов термин «цифровые» следы, что будет корректнее отражать основание криминалистической классификации.

Само же понятие цифрового следа, на наш взгляд, должно определяться следующим образом: это следы, отражающие деятельность человека в виртуальном пространстве в виде неизменной последовательности цифр, представляющей собой результат обработки электронного, волнового или электромагнитного сигнала с помощью соответствующего технического устройства.

Таким образом, представляется обоснованным криминалистическую класси-

фикацию следов, критерием деления объектов в которой является природа следовоспринимающего объекта, а неизменными ее элементами остаются материальные и идеальные следы, дополнить еще одним звеном – цифровыми следами, представляющими собой, исходя из парадигмы слеодообразования, результат взаимодействия электронной, волновой или электромагнитной материи с материей технических устройств, инициализирующих и принимающих сигналы виртуального пространства, с отражением свойств сигналов в цифровом коде, доступным для распознавания и криминалистического исследования.

Подобный вывод автора подлежит дальнейшей конкретизации, поскольку используемые в определении цифрового следа словесные конструкции не получили должного наполнения с позиций криминалистического мышления, а сама проблематика требует более пристального внимания: ведь в ближайшее время в криминалистической науке с учетом высоких темпов развития информационных технологий может сложиться ситуация безнадежного «отставания»: цифровые следы, как доказательство существования общественных отношений, в том числе криминальных и криминалистических, в сформировавшемся виртуальном пространстве имеет в криминалистике лишь описание внешних, формальных признаков, а глубокого анализа с определением своего места в системе криминалистического знания пока не получили.

Литература

1. Ищенко Е.П. Общий взгляд на криминалистическое следоведение. // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 3(90). С. 146-156;
2. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Душанбе. 2015. 345 с. // URL: <https://docplayer.ru/41143307-Teoreticheskie-problemy-grazhdanskih-pravootnosheniy-v-internete.html> (дата обращения 04.12.2019 г.)
3. Ищенко Е. П. Криминалистика: главные направления развития // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 201–209.
4. Вехов В. Б. Электронные следы в системе криминалистики / В. Б. Вехов, Б. П. Смагоринский, С. А. Ковалев // Судебная экспертиза. Волгоград. 2016. Вып. 2. 127 с.
5. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В. А. Мещеряков // Издательство Воронежского государственного университета. 2002. № 3. 408 с.
6. Жижилева А. А. О некоторых теоретических аспектах использования в криминалистике понятий цифровые, электронные, виртуальные следы // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 913-918.
7. Мещеряков В. А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1 (4). С. 28-33.

References

1. Ishchenko E.P. Obshchij vzglyad na kriminalisticheskoe sledovedenie. // Vestnik

- Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2019. № 3(90). S. 146-156;
2. Abdudzhaliyev A. Teoreticheskie problemy grazhdanskih pravoot-nosheniy v Internete. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. Dushanbe. 2015. 345 s. // URL: <https://docplayer.ru/41143307-Teoreticheskie-problemy-grazhdanskih-pravootnosheniy-v-internete.html> (data obrashcheniya 04.12.2019 g.)
3. Ishchenko E. P. Kriminalistika: glavnye napravleniya razvitiya // Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2012. S. 201–209.
4. Vekhov V. B. Elektronnye sledy v sisteme kriminalistiki / V. B. Vekhov, B. P. Smagorinskij, S. A. Kovalev // Sudebnaya ekspertiza. Volgo-grad. 2016. Vyp. 2. 127 s.
5. Meshcheryakov V. A. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii: osnovy teorii i praktiki rassledovaniya / V. A. Meshcheryakov // Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2002. № 3. 408 s.
6. Zhizhileva A. A. O nekotorykh teoreticheskikh aspektakh ispol'zovaniya v kriminalistike ponyatij cifrovye, elektronnye, virtual'nye sledy // Voprosy rossijskoj yusticii. 2019. № 3. S. 913-918.
7. Meshcheryakov V. A. «Virtual'nye sledy» pod «skal'pelem Okkama» // Informacionnaya bezopasnost' regionov. 2009. № 1 (4). S. 28-33.

МАТЮШКИНА Анастасия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, г. Саранск, Ленинский район, ул. Федосеенко, д.6. E-mail: m.valli79@mail.ru

MATYUSHKINA Anastasia, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)." 430003, Saransk, Leninsky district, st. Fedoseenko, d.6. E-mail: m.valli79@mail.ru

